

Океан

Мансуров Андрей

Андрей Арсланович Мансуров

Океан

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29849496

SelfPub; 2018

Аннотация

Жизнь Гара, Воина Племени Аррам, полна забот и обязанностей: охрана безопасности своего Племени и Острова, охота, рыбалка... Но слишком много вопросов не дают ему спать по ночам, заставляя сомневаться в легендах и Преданиях, рассказывающих об устройстве их Мира, и подозревать, что не всё так просто в этом самом Мире... Однажды то, что он видит в глубине, под их плавучим Островом, навсегда круто меняет его жизнь и Судьбу. Но и даёт возможность получить ответы на терзающие его вопросы...

Содержание

Океан	4
1.Остров.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Океан

1.Остров.

– «Вначале сотворил Бог небо и воду. Вода же была безвидна и пуста, и тьма над бездной. И Дух Божий носился над водою.

И сказал Бог: Да будет Свет! И стал свет. И увидел Бог свет – что он хорош. И отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днём, а тьму – ночью. И был вечер и было утро: день один.

И сказал Бог: да будет Тапа посреди воды. И да отделяет она Воду от Неба. И стало так. И был вечер и было утро: день второй.

И сказал Бог: Да будут светила на тверди небесной, для отделения ночи от дня, и для знамений, и времён, и дней и месяцев. И да будут они светильниками на тверди небесной, чтобы светить на воду. И стало так. И создал Бог Светила великие, чтобы светить на воду: светило меньшее, чтобы светить днём, и светило большее, чтобы светить ночью. И поставил их Бог на тверди небесной, чтобы светить на воду. Чтобы всегда было светло на воде. И был вечер, и было утро: день третий.

И сотворил Бог рыб и всех тварей водяных, которых произвела вода, по роду их сотворил их. И благословил их Бог, говоря: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте воду! И был вечер и было утро: день четвёртый.

И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему. И да владывают они над всей душой живой в воде. И сотворил Бог человека по образу Своему...» – мерный и монотонный голос Наставника лился подобно затяжному дождю, даже с добрых пятидесяти шагов нагоня сонливость, и назойливо, словно запах Котла, проникая в сознание буквально до кончиков ногтей в почти абсолютной тишине.

Сегодня даже Свистелки помалкивали – будто перед Ураганом... А ведь на тёмном Небе – ни облачка. Гладь Окееана покрывают только изменчивые, вечно куда-то бегущие серебристо-серые в свете Луны барашки волн...

Странно. И почему-то внушает какое-то смутное беспокойство!

Гар тряхнул лохматой шевелюрой, отгоняя дремоту.

Нет, спать ему никак нельзя! Он сегодня – один из избранных Стражей! Миссия почётная, и её поручают только тем, кто доказал свою полезность Племеню, и полную сознательность. Ну и, конечно, прошёл Обряд Посвящения... Уже двадцать одна Луна, как он – Воин.

Он привычно прикоснулся губами к обрубку мизинца левой руки (Отгрыз проклятый омуль. Ох, и здоровущий по-

пался! Но и вкусный...)) – на удачу. Потянулся молодым мускулистым телом: что же сегодня – не так? Что происходит вокруг? Что за странные предчувствия?.. Нет, так не пойдёт.

Подойдя к воронке колодца, он отложил копьё. И обеими ладонями плеснул в лицо прохладной воды. Утер лицо от потеков, протер глаза... Ну вот: теперь гораздо лучше.

Подобрав оружие, Гар вернулся на пост.

Наружный откос Острова волны и солнце давно превратили в шершавый и пологий пляж, круто спускавшийся к Океану. Ходить туда смысла никакого не было – с кромки атолла видно гораздо лучше. Так что, ловко передвигаясь по скоплению корней и стеблей, Гар обошёл свой сектор, бдительно вглядываясь в полумрак окружающего необъятного пространства, и тщательно прислушиваясь. Поправил нож и серп за поясом. Порядок – он во всеоружии.

Он принюхался, раздувая крылья носа. Ночью обоняние – полезней зрения и слуха...

Нет, обычные запахи: Океаном, гниющими водорослями, планктоном, трухой от корней. Иногда Ветер доносил привычный, но от этого не менее омерзительный запах Жижи Котла...

Вроде, пока ничем необычным или опасным не пахло. Почему же тогда так тихо?..

И что за незримое напряжение ощущается в ночи?

Он оглянулся на Вышку: как они там, не заснули? Нет, вон Бачик. Всматривается во что-то, перегнувшись через хилые

перильца. Того и гляди – нырнёт с высоты восьми метров головой вниз... А Рорил, похоже, держит его за пояс – точно: чтобы действительно не нырнул!

Что же они там такого интересного?!..

Внезапно Бачик подался назад, и схватился за сигнальный фал. Тревожный звон набата взорвал ночь: мгновенно чувство умиротворения и безопасности сменилось дикой паникой!

Мысли понеслись, словно бешенные ветры грозовой тучи!
Набег!

Но – откуда? Как?!.. Ведь нет рядом других Островов?! Или... Есть?!

Преодолевая противную дрожь в коленях и слабость во всём теле, Гар кинулся к берегу: он должен быть в первых рядах! Ведь он сегодня – Страж! И должен...

Вот только ноги не желали слушаться! Им было наплевать на его чувства Долга и Храбрости, которую полагалось проявлять вчерашним мальчикам, уже посвящённым в Мужчины...

Однако к тому моменту, когда взрослые прибежали на побережье, он справился с собой: стоял, как положено, в двух шагах от воды, и держал копьё наготове. Вот и дождался первого Набега – уже в новом статусе! Самое время вспомнить Уроки и Приёмы. И опробовать! В бою...

Кто-то сунул ему в свободную руку щит – ага, Мин! Значит, порядок! Все Воины его Взвода уже здесь!

Теперь, растянувшись вдоль пляжа, они тщательно осматривали Океан – там, впереди Острова... Но пока никто ничего не видел, и все недоуменно переглядывались: почему ничего не видно?!..

Как же так получилось?! Кого, или что там заметил Бачик такого, что всполошил всех?

Ведь нет ни чужого Острова, ни нападающих! Или?..

Впрочем – с Вышки видно куда лучше, чем с атолла. Он и сам сколько раз в этом убеждался: хоть при Солнце, хоть при Луне, любой посторонний предмет, хоть на ладонь возвышающийся над поверхности Океана, заметен отлично! Хотя, конечно, при Солнце – куда лучше...

Проклятье! Точно! Вот они! Именно с той стороны, куда Стражи с Вышки всё время показывают руками! Теперь и Гар своими зоркими, ещё молодыми глазами, различил ряд тонких черточек у самой поверхности воды!

Ну и гады! Вон что придумали: дышат через выдолбленные трубки, а сами плывут так, что под поверхностью чуть более тёмным пятном угадывается лишь смутный силуэт!

– Вижу дыхательные трубки! Внимание! Сейчас подплывут! Приготовиться! – а вот и зычный голос Вождя!

Какое же зрение у Бачика! Молодец, мальчишка! Страшно представить, что было бы...

Однако радоваться и восторгаться стало некогда – первая трубка почти коснулась кромки берега. Пора!!!

С диким воплем Гар в прыжке пролетел два шага, отде-

лявшие его от воды. И изо всех сил вонзил копьё правой рукой в теперь почти отлично видимый силуэт!

– Ар-р-рам! – этот враг точно не выплывет и не ступит на берег *его* Острова: даже не булькнув, тело камнем пошло на дно! Гар еле успел выдернуть глубоко вошедшее в плоть копьё.

Берега достигли и другие враги: он услышал, как мужчины племени с не меньшими, чем у него азартом и дикой ненавистью, звенящей в боевом кличе, вонзают свои копья!

Но побережье Острова – большое!

Можно ожидать обычных хитростей: с разделением сил...

Точно!

Бачик снова зазвонил, указывая рукой на другую сторону Острова: враг плыл и оттуда!

Гар снова услышал зычный голос Вождя: тот приказал третьему и четвёртому Взводу бежать туда, куда указывал Дозорный. Вскоре послышались их выкрики, и, вроде, даже выкрики врагов – незнакомые визгливые голоса! Некоторые враги, похоже, успели-таки выбраться на пляж. За изгибом атолла и стволами Гар не видел, как проходит битва, но он почти туда и не смотрел: хватало и своих хлопот!

Он успел убить ещё двоих, так и не дав им ступить на родной берег, но третий, выбросивший трубку заранее, и подплывший из глубины, выбрался-таки! Словно Акула, он, в потоках и брызгах воды, возник, казалось, ниоткуда на кромке пляжа! И даже чуть было не достал Гара копьём. Спас

незащищённый бок Гара Допер: он, правда, без крика, но точно метнул копьё.

Здоровенный, и, судя по всему, опытный чужак только оскалился, и легко вырвал древко из живота. И, явно намереваясь разобраться с обидчиком, развернулся к Доперу.

Но Гар-то не дремал!

Его большой серп с размаху вонзился остриём точно в глаз врага!

Вдвоём с Допером они быстро прикончили дико орущего чужака, сразу забывшего про битву, и пытавшегося обеими руками выдернуть глубоко засевший кончик.

Вот когда Гар порадовался сотням часов изнуряющих тренировок! Всё-то ему казалось, что Вождь слишком усердствует, гоняя их, необстрелянных салаг!

Однако радоваться и предаваться воспоминаниям счастливого детства явно рановато!

Бачик снова зазвонил, указывая теперь в противоположную сторону – обнаружился третий отряд! Туда кинулись по приказу Вождя пятый и шестой Взводы... И вот уже к выкрикам и завываниям дерущихся снова добавились новые голоса...

Затем враги, вылезавшие на их стороне, закончились – даже следов трубок или тёмных силуэтов не стало видно в зелёно-серой воде!

Паннут, взводный Гара, крикнул, чтобы Гар, Мин и Допер остались на месте, сам же бегом повёл оставшуюся шестёрку

к месту третьей высадки. Похоже, вовремя: крики ещё усилились.

Гар, Мин и Допер добросовестно бдили. Но ни один враг на их секторе пляжа больше из воды не вылез. Впрочем, прислушиваться им наблюдение за кромкой воды не мешало!

– Чёрт... Слабовата у меня рука. Надо потренироваться. – буркнул Допер.

Гар промолчал, про себя признавая справедливость замечания: и правда, если бы Допер метнул копье посильней, чужак бы сдох сразу, и не создал им сложностей...

Через три-четыре минуты дикие выкрики, вой и стоны, шум, и плеск воды стихли.

Проклятье! Гара одолевали сомнения: кто – кого?!..

Прояснил ситуацию Бачик: он что было мочи закричал «Ар-р-рам! Аррам! Аррам!..

Аррам – самоназвание их Племени. И Острова. Значит – всё в порядке!

Наша взяла!!!

Пока добили, и свалили в кучи тела всех убитых врагов, пока оттащили всех раненных и убитых своих к Шаману, да тщательно осмотрели весь берег и Океан со всех сторон Острова, уже занялась заря – спать ложиться смысла нет... Да и некогда!

За расчистку пляжа принялись только поздним утром: с восходом солнца у Племени нашлось дело поважней!

Пятеро самых здоровых мужчин взобрались на Вышку, а остальные, образовав живую пирамиду, поддерживали ножки вышки. По шесту, удерживаемому верхними пятерыми, ловко взобрался всё тот же Бачик. Времени ему много не понадобилось:

– Вижу! Вон они! – рукой он указал направление.

– Молодец! Спускайся! – Вождь быстро определил задачу Вводам, и все мужчины буквально бегом кинулись выполнять привычную работу: разворачивать и натягивать циновки-паруса, и переставлять шверты – съёмные рулевые лопасти.

Через полчаса Остров Аррам на всех парусах спешил к Острову врага, столь неосмотрительно позволившему убить, похоже, почти всех своих мужчин, оставив беззащитными женщин и детей... Что будет дальше, Гар знал. И предвкушал, вытаскивая из воды трупы, ещё не успевшие утонуть. Похоже, охота предстоит славная! И легкая.

Однако им пришлось догонять вражеский Остров ещё два дня: его женщины и дети делали всё, чтобы уйти от преследования! Вот когда Гар порадовался прозорливости Вождя: парусов-циновок у Аррамов оказалось куда больше, а шести-мачты – куда мощней и выше, и никакие старания врага сделать свою парусность побольше – не помогли!

К вечеру первого дня Погони Шаман провёл Похороны.

Пятерых убитых Аррамов разложили под Алтарём, и Шаман долго ходил кругами, тряся сушенными корнями на ве-

рёвочках жезла, и иногда подпрыгивая. Он громко завывал, (Пением назвать то, что исходило изо рта колдуна, Гар никогда не мог при всём желании!) и читал Молитву, пока все остальные мужчины мычали и хлопали в ладоши.

– ...вы с честью исполнили свой Долг! Соплеменники гордятся такими бойцами! Пусть же священная Жижа Котла поможет вашим телам в последний раз принести пользу Племени, а Духу – вознестись на Небо, где Господь примет своих верных рабов, и до конца Времени будет их вкусно и сытно...

Гар, мыча, что было сил, почувствовал, как начала кружиться голова – пришлось мычать потише, слушая соседей и Молитву. Текст её вдалбливался Шаманом и его младшими Помощниками-наставниками в юных Аррамов с того момента, как детей отнимали от материнской груди: никто не может сказать заранее, кого изберёт Шаман в свои Преемники, и те же Помощники. Поэтому все ритуальные Молитвы, Знания и Советы великих Предков *все* дети обязаны знать назубок. Как и Историю.

Нерадивых наказывали просто – не кормили, пока не выучишь.

А не выучишь – в Котёл! Вон: плодных женщин полно! Новых детей нарожают только так – ждут лишь Разрешения от Вождя!

Ну а нерадивые, тупые и ленивые, недостойны гордого звания Аррама!..

Но сложнее всех Воинов приходилось всё же Вождю. Ему

кроме слов всех Заветов и Преданий нужно было знать – как реагировать в какой ситуации. Какие Правила соблюдать при каких Церемониях. И заботиться о том, чтобы Племя выжило: не только распорядясь, но и работая больше всех. И сражаясь – во главе всех.

Может, поэтому в Вожди обычно никто особо не рвался... Эта должность – пожизненная. То есть – пока не убьют! И Племя снова выберет достойнейшего...

Когда красно-оранжевый диск Солнца спрятал туманный край за горизонт, Шаман закончил «петь», и пять раз прокричал Заклинание, вскинув руки к Небу.

Назначенный Вождём почётный караул подошёл к телам. Торжественно, по одному, Воинов, исполнивший священный Долг перед Племенем, отнесли и опустили в Котёл. Густая зловонная Жижга поглотила тела с глухим чавканьем. Воронки, оставшиеся на месте погружения людей, долго выделялись в свете взошедшей Луны. Но вот разгладились и они.

Торжественное молчание нарушил Шаман:

– Свершилось! Братья и Сёстры! Возблагодарим Господа Отца нашего за упокоение тел Братьев наших, и за вознесение к Небесам Душ их! Аминь! Аминь! Аминь! – Шаман опустил руки, и повернулся к Вождю, – Можно приступать.

Вождь, благочинно слушавший Молитву и Заклинание, стоя первым в ряду Воинов, вышел вперёд. Все чуть нарушили строй, и зашевелились в радостном предвкушении. В

голосе Вождя звучало неприкрытое торжество:

– Воины! Все вы проявили себя достойно вчерашней ночью! От лица Племени я благодарю вас! Но!

Особо хочу выделить Бачика! Если бы не его зоркий глаз, и не смекалка, нашего Племени уже могло и не быть! Или... Есть кто-то, несогласный с этим?!

На традиционный вопрос никто не отозвался: всё, что сказал Вождь – неоспоримо! А в этом случае – еще и *абсолютно* справедливо!

– Поэтому я считаю справедливым дать Бачику Почётную Награду! Он может попросить *всё*, что пожелает! Бачик! Выйди и скажи!

Бачик чётко вышел из строя вперёд на два шага. По откинутой назад голове и гордо выпрямленному телу Гар, да и все остальные видели: юноша ощущал важность момента!

Ещё бы! Не каждый день удаётся сделать для Племени *такое*! Да ещё заслужить Почётное Право – на всё, чего пожелает!.. И сейчас – момент его славы. Но всеобщее восхищение накладывает и определённые обязательства... Поэтому герой ночи слегка запинался, вспоминая положенные слова:

– Я... э-э... Благодарю, Вождь, за оказанную мне Честь! Благодарю вас, Воины! Служить нашему Племени – мой Долг! И я рад, что мне это вчера удалось! – теперь, когда заученная формулировка произнесена, можно переходить и к пожеланию, – А хочу я... э-э... Я хочу, чтобы моей матери и мне дали мяса... По пять Норм. И ещё... Ещё...

Я хочу провести Ночь Оплодотворения с Майной!

По поводу первой части просьбы ни у кого сомнений не возникло: просить для себя и матери дополнительной еды более чем уместно. Привычно. А вот насчёт Майны...

Конечно, не только Гар знал, что Бачик к ней неравнодушен, но... Но так смело попросить позволить переспать с дочерью Отверженной – нет, это не то, что смело! Это – *очень* смело!

Но: не преступил ли юный герой Кодекса – решать Вождю. Пока же все Воины загудели, тихо переговариваясь. Всё-таки – дочь Отверженной, это... Дочь Отверженной!

– Слушайте все! Я, Вождь Аррамов, принимаю и постановляю: выдать Бачику и его матери Тии по пять Норм мяса! Далее... – Вождь на секунду запнулся, но продолжил. Ведь Традиции и Законы надо свято чтить, какой бы странной не казалась просьба отличившегося. А в данном случае Безопасности Племени, похоже, просьба ничем не угрожает, – Тебе, Бачик, разрешается провести ночь Оплодотворения с Майной, дочерью Отверженной!

Но – помни: только одну ночь! Я сказал. Кто хочет возразить?

Мужчины снова загудели. Но возразить никто не осмелился – драться с Вождём за Истину весьма глупо: Вождь и избирается за то, что он самый сильный, здоровый, и опытный Воин. И умный и предусмотрительный Лидер! Значит, он посчитал, что для блага Племени *это* будет полезно!..

Вождь махнул рукой, призывая женщин. Те поспешили принести на блюде десять норм мяса, и Бачик под приветственные крики и похлопывания по спине и другим частям тела, переложил их на свой щит. Шаман вывел перед строем Майну.

– Согласно пожеланию Бачика, за его заслуги перед Племенем Аррамов, по указу Вождя, ты, Майна, дочь Отверженной, сегодня проведёшь ночь Оплодотворения с Бачиком. Иди!

Гар не мог не удивиться выбору друга: Майна едва достигла четырнадцати лет. Тоненькая, словно молодой побег Тапы, и с огромной гривой рыжих нечёсанных волос...

Она вовсе не выглядела, по мнению большинства Воинов, возбуждающе. Ни крутых бедер, ни хотя бы намёка на грудь... Правда, мордашка смазливая. Ну и всё! Больше ничем, кроме разве что жуткой застенчивости, и привычки всегда, что бы ни случилось, молчать, Майна не выделялась среди женщин Племени.

Вот уж не её выбрал бы Гар, случись ему сделать для Племени что-то такое, как Бачик!

Пока он – да он уверен, что и почти все Воины! – обдумывали странное решение вчерашнего мальчишки, и разглядывали девушку в поисках скрытых, возможно, прежде непонятых, достоинств, Майна, согласно Обряду подошла к Бачику, и встала пред ним на колени. Поклонилась.

Вождь поднял руку. Гул и шорох мгновенно стихли.

Даже в наступившей тишине голос девушки звучал почти еле слышным шелестом:

– Мой Господин Бачик! Я, Майна, дочь... э-э... Отверженной, повинуюсь решению Племени, и проведу сегодня с тобой ночь Оплодотворения... – если она что-то и говорила дальше, всё потонуло в снова возникшем в строю Воинов гуле. Вот награждение и закончилось!

Зубы Вождя блеснули наконец в радостной улыбке:

– Внимание, Племя Аррамов! Традиции соблюдены, отличившийся получил то, что желал. А теперь – Пиршество! Воины! Рассаживайтесь.

Воины, шутя, хлопая друг друга по загорелым жилистым спинам, и предвкушая, двинулись к Площадке, и расселись там как обычно – повзводно. Сидели, кто как привык: Гар и многие молодые – скрестив ноги, Воины постарше, чьи суставы уже гнулись не столь хорошо – даже полулежали.

Бесшумными тенями возникшие женщины обошли всех с чашами Кавы, и Воины разобрали Священный напиток. Вождь вышел в центр. Торжественно поднял руку с чашей вверх:

– Помянем первой чашей тех, кто своей смертью дал нам возможность жить и выжить! – он выпил первым, и кивнул. Все поспешили опорожнить тару до дна.

Первый традиционный тост все, как обычно, выпили молча. Жаль погибших. Они и правда – отдали жизни за Племя. Да и каждый Аррам готов к такому. В бою нельзя жалеть се-

бя и осторожничать – позор уличенному, позор его Взводу!..

Тут же женщины поспешили обойти всех с мясом. Ещё не слишком проявленное на солнце, оно не успело дозреть. И казалось жестковатым – но Гар, с его молодыми зубами, справлялся легко.

То, что это – мясо врага, мясо Воина, желавшего убить всех его Соплеменников, наполняло сердце особой радостью. Вот уж воистину – нет ничего более приятного, чем поверженного врага... Съесть! Отнимая, и переселяя в себя его силу, ум, хитрость, храбрость...

Вождь снова поднялся и поднял руку. Гул затих.

– Вторую чашу мы выпьем за славное Племя Аррамов! Да хранит Господь своих послушных детей до скончания веков!

Теперь-то заорали все – ночь словно взорвалась торжествующими выкриками и весельем!

Мутная и вязкая белёсая жидкость снова обожгла рот и горло Гара, но он выпил с удовольствием. Голова уже приятно кружилась после первой, тело наполнялось прозрачной легкостью... Победа! Победа... И он сам убил сразу троих!..

Вкус мяса уже почти не ощущался – он рвал его зубами и глотал почти механически, ощущая, как никогда, единение со всеми остальными мужчинами Племени – Воинами и храбрецами. Те, кто постарше, уже выкрикивали начальные слова Гимна. Вскоре к ним присоединились и остальные:

– ...могучею рукой! Веди на славу. Веди на подвиг, веди, веди, своих сынов! За честь Отчизны, за наше Племя, убьём,

убьём мы всех врагов! Тебе во славу поём мы песню, великий Бог, Господь един – Ты дал нам Солнце, ты дал нам Небо! Ты всех Аррамов – Господин! Ты...

Стараясь подпевать не слишком громко, чтобы не выделяться, Гар чувствовал, как грудь наполняется мощью, а сердце – ликованием.

Да! Они сегодня показали! Их племя – самое могучее на просторах Океана! Трепещите, враги! Ни один Остров не укроется и не убежит от их прозорливого и мудрого Вождя! И куда там жалким чужим шаманишкам с их заклинаньями – до *их* Шамана!

Скоро *все* Острова будут заселены потомками Аррамов!..

На площадку по зову Вождя выбежали женщины и девушки. Под мерные хлопки и пение Шамана и его двух Помощников они пошли хороводом в священном Танце... Луна призрачно серебрила обнажённые тела, упругие груди, стройные крутые бёдра... Призывно колыхались, обнажая манящую плоть, плечи коротких юбок... Так они казались куда красивей и желанней, чем днём, при ослепительном свете Солнца! Да, женщины у них – хоть куда! Гар икнул.

Да!.. Нет ничего лучше, чем быть Аррра... мом! Он икнул еще раз, еле удерживая тело...

После шестой чаши, как раз и выпитой за плодовитость женщин Племени, Гар отключился.

Утром Остров коварных пловцов с трубками был в преде-

лах прямой видимости.

Уже не только снова забравшийся на Вышку Бачик, но и остальные мужчины воочию убедились, что мужчин не видно: похоже, в набеге участвовали и правда все Воины врага. Ну правильно – распылять силы глупо! Если набег сорвётся, оставшаяся небольшая часть мужчин всё равно не сможет оказать реального сопротивления! А про женщин и говорить нечего...

По распоряжению Вождя все Взводы произвели смотр оружия.

Несколько поломанных копий заменили на новые из Арсенала. Затупившиеся свои и доставшиеся от врагов – заново наточили о Священный Камень. Несколько захваченных полых изогнутых дыхательных трубок Вождь велел отдать Шаману. Вдруг тот придумает, для чего можно их приспособить ещё.

Шаман с утра пел. Останавливаясь только для того, чтобы промочить горло. Воины морщились, но терпели: для них же старается!..

Впрочем, и без Молебнов все и так предвкушали лёгкую победу: женщины и дети врага не смогут противостоять тренированным и сильным Воинам.

Всю вторую половину дня, пока Остров медленно, но неизбежно догонял вражеский, Воины племени проводили показательные тренировки и учения – на передней стороне, чтобы женщины и дети врага видели воочию, что вся-

кая борьба бессмысленна, и трепетали в ожидании неизбежной участи! Злорадные взгляды в сторону тёмного массива, тщетно рассекавшего пучину Океана в попытках скрыться, бросали все – даже женщины, что принесли на пляж еду.

Ночью Гар снова стоял в первую вахту – когда солнце только село. Два часа он добросовестно пялился в полумрак, чтобы убедиться, что враги не приготовили никаких сюрпризов, и не предпримут неожиданных шагов, вроде новой высадки на их Острове.

Нет – вражеский Остров оставался абсолютно безлюден, словно все женщины и дети со страху уже перетопились! Ну, или просто трепещут, сидя вокруг своего Алтаря.

Убедиться в правильности последнего предположения Гар смог к концу дежурства, когда его сменил Брин: иногда со стороны чужих доносились звуки голосов, тоже, вроде, распевавших Молитвы. Выделялся мужской – наверняка *их* Шаман!

Ха, *Молитвы*! Да что значат *их* Молитвы по сравнению с Молитвами Аррамов!

Только теперь Гар стал задумываться: а ведь у чужаков наверняка есть и свои Обряды. И свои Гимны. Победы – раз выживали до сих пор... История...

Вернее – были! Своим коварным, но вовремя обнаруженным и отбитым более умелым и сильным Племенем, нападением, они сами перечеркнули все надежды на дальнейшее выживание своего Племени!..

Даже если бы Воины врага, увидав, что их коварные планы раскрыты, попытались уплыть назад – их всё равно ждала смерть! Пусть на два-три дня позже – когда Остров Аррамов догнал бы Остров чужаков. Правда тогда, возможно, в схватке лицом к лицу, да ещё днём, могло погибнуть больше Воинов...

Гар снова порадовался: какое счастье, что на Вышке оказался Бачик! У него ещё отличное зрение – не то, что у Паннута, или даже более молодых. Что делать: к концу жизни человека болезни, окостенение суставов и ухудшение зрения наваливались тяжкой, но неизбежной ношей... И на Воинов, и на женщин. И хотя боевые навыки под старость у Воинов только улучшались, сила и подвижность всё же становились совсем не те...

Ничего! Они – не варвары! Пока мужчина может двигаться и кушать самостоятельно – его в Котёл не отправляют! Воин – не женщина! От него Племена польза: тем, что жив и может сражаться! Пусть не столь искусно, как в юности, но – куда хитрей и расчётливей!

Самый наглядный пример – Леммон. Пусть у него уж и руки трясутся, и ходит, согнувшись словно краб, однако на пляже вчера именно он убил двоих врагов – убил хитро, коварно и подло: из-за спины, вонзая длинный изогнутый серп в пах! Но – убивал-то он – *врагов!*

Значит – всё допустимо! Да и полезно.

В-смысле, перенимать у ветеранов боевые приёмы.

Засыпая, Гар почему-то подумал о Бачике.

Интересно, доволен ли он своим... Выбором?

Утром Гара разбудил Паннут. Поскольку все Воины их Взвода уже и так спали или бдили на пляже, собираться долго не пришлось: оружие каждого Воина всегда находилось в пределах вытянутой руки!

Вскоре все стояли там, где указал Вождь: за кромкой атолла, в нескольких метрах от того места, где их Остров должен был врезаться в пляж чужого Острова. До этого момента, как прикинул Гар, оставалось не больше получаса: пляж врагов приближался со скоростью почти полукилометра в час, но на побережье по-прежнему не было видно ни одного человека.

Это радовало: значит, скорее всего, сопротивления не будет.

Когда до Острова оставалось не больше пятидесяти шагов, Вождь крикнул женщинам, и те спустили и скатали две самых больших циновки-паруса. Теперь скорость сближения чуть замедлилась. Гар прекрасно понимал Вождя: раз сопротивления не будет, незачем рисковать повредить переднюю кромку пляжа жёстким столкновением!

Через десять минут, когда до столкновения оставались секунды, прозвучала резкая команда. Три первых Взвода во главе со своими взводными и Вождём, вытянувшись в линии, стремительно метнулись к Острову чужаков, легко перепрыгивая три-четыре шага ещё оставшегося водного про-

странства.

Хоть копья и не полетели из-за кромки атолла, все Воины продолжали следовать традициям: метались из стороны в сторону, чтобы не дать в себя прицелиться...

Четвёртый и пятый Взводы высаживались куда спокойней: авангард уже оцепил атолл и занял командное положение над Островом. Шестой Взвод уже вполне спокойно за-таскивал на пляж канаты, и привязывал их к мощным старым стволам пальм, так, чтоб уж теперь вражеский Остров не сбежал, даже когда уберут все паруса.

Гар, как и все, стоял теперь на кромке атолла, с интересом наблюдая за женщинами врагов.

Они не могли не видеть, что окружены со всех сторон, и тем не менее продолжали молиться.

Вождь, убедившись, что все его люди перебрались, командовал атаку.

С ужасающими воплями и завываниями, Воины спустились к Центральной площади, и окружили сбившихся, словно стайка Кунами, в кучку, женщин и детей. Боевая раскраска Аррамов, из-за которой враги всегда пугались ещё до того, как их поражало оружие, сверкала и переливалась на ярком солнце – момент столкновения Островов почти совпал с полуднем.

После того, как Клич Племена затих, женщины врагов замолчали, но продолжали стоять на коленях – лицом к нападавшим, оставив внутри круга детей и Шамана. Тот, высо-

ко подняв над головой трещотку из сушеных корешков, дребезжащим не то от старости, не то – от страха голосом про-
верещал:

– Если вы Мужчины – соблюдайте Священный Кодекс!

– Мы верны Кодексу, – голос Вождя легко перекрыл старческое кудахтанье. По мере того, как он приближался к Шаману, слова текли все весомее, – Луна и Господь засвидетельствуют, что это вы напали первыми! И – напали коварно! Не лицом к лицу, как положено Мужчинам и Воинам, а как подлые трусы – исподтишка!

Но мы не нарушим Кодекса! Хитрить и нарушать Законы – ниже достоинства Племени Аррамов!

А теперь – твоё последнее слово. – Вождь подошёл уже почти вплотную к старику.

– Сохраните жизнь женщинам и детям! Убейте только меня! Это я предсказал Воинам, что они захватят ваш Остров без сопротивления! Это я изобрёл трубки... Покарайте же меня, меня одного! А их... – Голос Шамана прервался, поскольку копьё Вождя вошло в его грудь в том месте, где кончались рёбра, и вышло со спины под лопаткой.

– Никчёмный брехун! – презрительно прокомментировал свои действия Вождь, – Ты изобрёл трубки? Это наглая ложь! На нас уже нападали с трубками – семьдесят три Луны назад! И уж если следовать Кодексу, никого, кроме Избранных мы в живых оставлять не должны! Да и не будем!

Он выдернул копьё столь резко, что Шаман сделал шаг

вперёд – следом за рывком, и опёрся Рукой о грудь Вождя. Лицо исказила страшная гримаса. Он попытался что-то сказать, но сил не хватило, и старик рухнул к ногам победителя, захрипев и забившись в конвульсиях.

Изо рта и из отверстий в груди пошла кровь.

Но пока убитый не затих, никто не произнёс ни слова. Женщины со страхом смотрели на поверженного Шамана, последнюю свою надежду, понимая теперь, что – всё. Конец неизбежен.

Однако они продолжали, очевидно, запуганные демонстрацией силы, и многочисленностью напавших, сидеть, даже не пытаясь что-то сделать, или прыгнуть в воду, как иногда делали некоторые из прежних побеждённых.

Вождь отошёл от поверженного и затихшего Шамана. Двинулся по кругу.

Теперь он рассматривал собственно женщин. Те под его тяжёлым взором ёжились и словно пытались плотней вжаться в поверхность Острова – уж что-что, а страх одним только видом Вождь навести умел!

Однако на основе опыта прошлых побед, и рассказов, Гар знал, что Вождь вовсе не пугает захваченных, а просто считает, и прикидывает... Гар и сам прикинул: женщин – не больше сорока.

Получается примерно по двое Воинов на каждую... Нормально.

Ну а Вождь ещё, конечно, мысленно оценивает – отбира-

ет.

– Ты! – в указующем персте и тоне было нечто такое, что послушаться оказывалось невозможным! – Встань!

Женщина, которую избрал Вождь, действительно во всех отношениях отличалась великолепными качествами. Молодая, стройная, черты лица красивы, бёдра – широки...

– Повернись! – женщина, послушная, словно облако под Ветром, повернулась кругом.

– Скольких Воинов родила? – вопрос был точно по Кодексу.

– Двоих. – ответ чуть слышный, но очень быстрый. Женщина уже поняла, что, похоже, именно она будет избрана! Значит – спасена от участи остальных!

Вождь довольно ухмыльнулся, оглядываясь на сидевших:

– Кто-нибудь желает это оспорить?

Обречённое молчание было ему ответом. Драться за Правду никто не желал! А жаль. Гар с удовольствием посмотрел бы на поединок между *женщинами*!

Похоже, остальные женщины окончательно смирились: удача пролетела мимо!

Но – Кодекс есть Кодекс!..

Многие постарше стали даже тихо подвывать, утирая слёзы.

Гару было приятно, что их Вождь с первого взгляда определил ту, что нужна им. Ту, что сможет рожать ещё – но уже от Аррамов! Рожать новых Воинов! С отличной наслед-

ственностью, передав мужество и силу, ловкость и выносливость... И красоту – если родятся и девочки.

И Гар даже знал, кому достанется новая Жена – Камолу. Поскольку Нина недавно умерла родами, правда, успев родить двойняшек...

– Иди! – голос Вождя звучал куда дружелюбней, – Скажи Шаману, что Вождь избрал тебя!

Когда медленно шагавшая на плохо сгибавшихся ногах, и поминутно оглядывавшаяся женщина скрылась за гребнем атолла, Вождь скомандовал:

– Раман! Выбери младенца!

Командир пятого Взвода, самый, пожалуй, старый и опытный из Командиров, прошёл в середину круга. Приближаясь, он рычал, щурился и показывал зубы, иногда делая движения головой – словно собираясь укусить... Гар знал повадки Взводного – уж он-то обожал пугать, и издеваться над побеждёнными.

Женщины вскрикивали, опускали головы, и пугливо отползали с дороги. На нерасторопных Раман попросту наступал... Но вот он и перед кучкой детишек.

Выбор много времени не занял: вскоре Раман, придиричливо перебрал и осмотрев со всех сторон почти всех младенцев, поднял высоко на руки одного из них. Затем подошёл к Вождю, и протянул на вытянутых руках, низко поклонившись.

Вождь передал копьё Ашшуру, и тоже придиричливо осмот-

рел младенца.

– Хорошая малышка. – и, повернувшись к Воинам, – Я утверждаю выбор Рамана! Бачик! Отнеси и её к Шаману!

Когда и Бачик скрылся за гребнем, Вождь, обращаясь не то к Господу, не то – к жалкой кучке побеждённых, сказал:

– Мы – не варвары. Мы, как я уже говорил, чтим Кодекс! – и, повернувшись к Воинам, скомандовал, – Загоните всех детей в шалаш Шамана! Лемман и Пун. Присмотрите за детьми – чтоб не вылезали. Воины Аррамов! Время до захода солнца – ваше! И помните: очерёдность решает только жребий!

Гар, про себя посмеиваясь – знал, что избранные на должность охранников уже не претендуют на то, что предстоит сейчас остальным – мысленно уже выбрал себе «партнёршу»: вон та, высокая, с волосами забранными в длинный хвост, и, пожалуй, более смуглая, чем остальные! Какие бёдра! Да и грудь...

Кроме него на хвостатую оказалось ещё четыре претендента, но никто из Аррамов никогда не шёл против Кодекса – по жребию первым быть выпало именно ему!..

Сразу после заката, когда всё снова окрасила в серебристо-серый взошедшая, и казавшаяся сейчас особенно огромной, Луна, на захваченный Остров пришёл и Шаман. Судя по всему, Церемония Посвящения женщины отняла у него не слишком много сил...

Ну, или он на радостях съел больше обычного мяса, и вы-

пил кавы.

Во-всяком случае, Ритуал Жертвоприношения Шаман провёл за какой-то час.

Измочаленные женщины и не пытались спрятаться, убежать, кинуться в волны... Или молить о пощаде. Да и вряд ли получилось бы: настороженным кольцом воины Аррамов стояли по кромке атолла.

Кодекс! Все женщины знали, что им предстоит стать пищей для победившего Племена, и приношением для священной Жижи. И возродиться в новом теле, в новом качестве – уже для пользы Победителей!

Так что когда Шаман, распевая ритуальные Гимны, перпиливал им горло над Котлом, и два его ученика сливали в огромный бассейн льющуюся кровь, никто из жертв особо не сопротивлялся. Но крик, плач и стон стоял непрерывный – пока женщины не кончились.

С детьми всё прошло ещё быстрее и проще – костяной ритуальный нож легко вскрывал их грудки, пронзая крохотное сердце... В заключение ритуала Шаман спел и помолился ещё раз.

После чего все Воины покинули намертво пришвартованный чужой Остров, а женщины Аррамов, наоборот – перебрались на него: заготавливать мясо лучше, пока тела не оконечели.

Гар отметил, что ножи, которыми их женщины пользуются, куда тоньше и короче, чем нож Шамана – интересно, из

чего, вернее – из кого – тот сделан?

Его собственный нож после десятков заточек годился – только в зубах ковырять. Ничего, костей будет много! Он сможет выбрать подходящую, и, наконец, выточить себе нормальный.

На полуночном ужине со всеми остальными Воинами, Гар опять явно перепил и переел...

На следующий день большинство Воинов спало почти до полудня.

Кодекс разрешал три дня после окончательной победы отдыхать. Однако Гар решил не терять времени: скоро более опытные и пожилые собратья по оружию придут к Священному камню подправить оружие. Или выточить новое. Он, как один из самых молодых, должен будет уступить место. А он очень хотел новый Нож!

Лениво потянувшись, и скинув ногу Лайи, покоившуюся на его чреслах, Гар выслушал неизбежное брюзжание, что рано разбудил, и молча (Не пристало опытному, прошедшему боевое крещение Воину – отвечать на откровенную дурь и ворчание!) отправился на захваченный Остров – выбрать материал. Он знал, что к его приходу на завтрак мясо будет нарезано и приправлено так, как он любит. И его жена терпеливо будет ждать его – своего Господина, и не притронется к пище сама.

Результаты вчерашней работы женщин не заметить было

невозможно: огромная куча очищенных добела костей гро-
моздилась почти до пояса.

Походив вокруг, Гар вытянул из глубины кучи приглянув-
шуюся кость. Похоже, чья-то большая берцовая. Отлично.
Женщина явно молодая – следов отложений солей не видать.

Вернувшись к их шалашу, Гар с равнодушным (Воин
опять-таки не должен показывать эмоций, даже если еда
очень вкусна!) видом съел приготовленную порцию вялен-
ного мелко нарезанного мяса с толчёнными молодыми побе-
гами Тапы, и позволил себе рыгнуть – знак сытости. Третью
оставил жене. Лайя поклонилась, радостно улыбаясь:

– Надеюсь, Господин доволен?!

Он соизволил чуть кивнуть.

У Священного Камня он удобно присел, прикидывая, что
на работу уйдёт дня три. После чего принялся придавать
круглой кости необходимую форму, с силой вода ей по шер-
шавому боку.

Через час даже его цепкие тренированные пальцы с
огромным трудом удерживали непослушную кость, а резуль-
таты были чуть заметны. Чёрт! Похоже, тут уйдёт не три дня,
а три недели!.. Да, с материалом он не ошибся – не просто
крепкий, а *очень* крепкий! Он решил сделать перерыв, и ещё
походить по вражескому Острову: мало ли...

Недоточенную кость Гар оставил Лайе – уж та позаботит-
ся о сохранности!

И вообще – жадней своей второй подруги Гар не встре-

чал! Жаль, первую утащил кашалот: Пена была и моложе, и красивей. Зато Лайя умела отлично ласкать...

Но – обладала прямо-таки страстью к собиранию и накоплению: всякого «запасного» добра в их шалаше хватило бы на две семьи!

На Острове чужих пока орудовали только Вождь и Шаман. Они как раз отошли от Вышки чужого Острова. Хм-м... Пожалуй, осмотрит-ка и он её, раз так.

Внимательно изучив Вышку побеждённых, Гар убедился: она куда выше! Вот, значит, почему те обнаружили их, сами оставшись скрытыми Горизонтом... А жерди, из которых Вышка сделана, гораздо длиннее, и ровней, чем их. Как же они вырастили такие?!

Ближе и пристальней рассмотрев полые трубки стеблей бамбука, Гар понял, что они – составные! И искусно соединены при помощи вставленных внутрь на рыбьем клею втулок. А что, молодцы! Надо будет перенять... Ведь чем выше Вышка – тем больше обзор! Соответственно, больше времени на подготовку.

Подойдя к Вождю и Шаману, Гар дважды почтительно поклонился, приветствовав их по очереди:

– Здравия желаю, Вождь! Здравия желаю, Шаман! – за что был награждён вполне дружелюбными кивками и вежливыми ответами:

– Здравствуй, Воин! Здравствуй, Гар...

Подумав, Гар присоединился к руководству: те как раз

разбирали хранящийся в шалаше Шамана скарб. Шаман указал на кучку предметов, признанных полезными:

– Всё, что найдёшь здесь – складывай сюда!

В шалаше Шамана, впрочем, оказались по большей части всяческие амулеты, традиционно сделанные из кусков костей и прочих частей тела добытой дичи, и несколько ножей и серпов – очевидно, ритуальных.

Порошки и кусочки чего-то непонятного из многочисленных мисочек и калебас Шаман предпочёл просто высыпать наземь – сомнительные снадобья лучше не использовать! А вот посуда – всегда пригодится.

Амулеты, доказавшие недавними событиями свою полную непригодность, Шаман покидал в местный Котёл. Оружие, набранное и по остальным шалашам, Вождь сгрёб и понёс в Арсенал – Оружейный Навес. Гар помогал охотно: в любом случае, после сортировки и доработки всё это может пригодиться. Да и «роение», похоже, не за горами – Островок-то становится мал!

А если Аррамы разделятся, полный набор всего необходимого, похоже, уже имеется: хватит на два Острова. То, что Оружейный Навес почти полон, невольно наводило на мысль о том, что – да, пора!

Пора разделяться! За последние семь лун пришлось построить на и без того тесном пяточке ещё два шалаша! Да и женщины ругаются и дерутся между собой всё чаще.

Верная примета!

Вернувшись на чужой Остров, Гар поздоровался ещё с тремя Воинами – все выглядели слегка, и не-слегка утомлёнными вчерашней излишне обильной трапезой, и питьём, и неторопливо ходили вперевалку, так же, как и он, высматривая чего полезного...

Однако Гару повезло: он нашёл возле Котла чужих, очевидно недоброшенное в полумраке ночи, ожерелье из костей фаланг пальцев. Уже неплохо. Гар надел побрякушки пока на свою шею – знал, что Лайя будет довольна. Ну вот обожает она ненужное барахло в виде украшений! И ещё кое-что она обожает. От чего, впрочем, и сам он никогда не отказывался...

В одном из шалашей, покопавшись под циновкой получше, он нашёл щель в настиле. Тайник!

Хм... Зуб ихтириса тоже пригодится: кривоват немного, но – куда прочней древесины! Если привязать его к древку тонкими ремешками, получится почти как у Саммира!

А это – что за?.. Решив изучить странный предмет позже, в шалаше, когда вокруг не будет посторонних глаз, Гар засушил его в недра набедренной повязки.

Послонявшись ещё, он оторвал кусок нежного молодого побега Тапы, и разжевал. Усталость и сонливость как рукой сняло.

Всё-таки Тапа – великая Благодать! Хвала Господу.

Лайя ожерелью обрадовалась.

Только что в ладоши не хлопала. К его приходу еда была готова – теперь моченая мякоть Тапы с размоченным же мясом и кашицей из планктона. Их вкус нравился Гару куда меньше, но раз положено чередовать – надо чередовать. Уклад жизни и рацион должны соблюдаться.

Странный овальный предмет, похожий на амулет, он после изучения хотел выкинуть, но Лайя прибрала и его, резонно заметив, что «это-то всегда успеется!..»

После обеда он долго думал: то ли пойти поточить ещё, то ли – поспать...

За него решила Лайя: её авансы и нежные касания не заметить мог только слепой. Или старый. Так что добрый час Гар был сильно занят.

А уж после всех этих игрищ идти точить как-то расхотелось... Его снова разморило – Лайя прилегла рядом, довольно улыбаясь.

Ещё бы: столько удовольствий за раз! Тут тебе и ожерелье – похвастаться перед женщинами. И любовь... Повезло ей с мужем – хоть и молодой, а – достойный Воин. И мужчина. К тому же – хозяйственный. Всё – в дом!..

Когда Гар проснулся, еда уже опять была готова: снова мелко резанная вяленая рыба – на этот раз сардины – и свежеприготовленная сердцевина клубневых наростов. Вот её вкус Гару нравился. Поэтому Лайе он оставил немного меньше трети – она мучнистую массу не любила.

Но есть её – надо! Иначе тело начнёт болеть! И дети не будут развиваться, как положено.

Гар с интересом взглянул на живот подруги. Хм. Задержка на почти три месяца однозначно, вроде, указывала на положительные результаты его стараний... Но внешне пока всё ещё ничего не заметно. Странно. А, ладно – проявится рано или поздно. У них будет сын. Воин. Он это чувствовал. И уж им-то он будет гордиться... Жаль, его первая жена не успела родить.

Ничего, что Лайя не молода. Зато – опытна и здорова. Рассудительна. И вторую положенную ему жену, когда он достигнёт соответствующего возраста, явно будет унижать и нагло гонять... Но детей ему сможет родить ещё немало.

Пока же, с помощью Господа, хорошо бы, чтоб благополучно выносила их первенца.

Предаться мечтам и философии, впрочем, помешали чисто физиологические процессы.

Пришлось идти к месту Облегчения, наблюдая, как на пустой пока Площади ещё незамужние девочки и согнутые годами неплодные вдовы тщательно обрабатывают снятую с врагов кожу. Ладно, кожа ему не нужна – пока у него ещё есть подходящие куски.

Так что пусть Лайя отдыхает – ей только что пришлось немало попотеть!..

Сидя над Котлом в одной из мужских кабинок, отделённый от всех остальных тонкими циновочными перегородка-

ми, Гар прикидывал – остаться ли ему на старом Острове, когда начнется Роение, или перебраться на новый?.. Шансов стать Взводным на старом явно больше: вся ретивая молодёжь наверняка уйдёт строить собственное Будущее.

А он – если правильно поведёт себя! – может стать начальником, а там, глядишь, и Правой Рукой... Да и староват уже Вождь становится!

Кряхтение в соседней кабине отвлекло его от радужных карьерных планов. Пора вылезать.

Он встал, вышел. Но острый аммиачный запах преследовал его даже после того, как он прошёл за атолл к пляжу – помыть руки. Конечно, привыкаешь ко всему – и вонища из Котла со временем принимается как нечто само-собой разумеющееся, но...

Но все-таки хорошо, что почти вся она относится ветром вперёд по курсу. Да и жилья в передней части Острова никогда не строят. Зато иногда по запаху можно обнаружить догонявший их, или пытающийся подкрасться Остров: даже быстрее, чем с Вышки.

После ужина, когда Солнце торжественно скрыло своё величавое лицо в волнах Океана, Гар, как и многие другие, отправился к Шаману – послушать рассказы о славном прошлом Племени Аррамов.

-... и числом превосходили наших Воинов почти вдвое! Однако мудрый Юра велел всем встать за гребень атолла, и

поднять над собой щиты – словно это силуэты людей! Глупые Враги так и посчитали! И когда их брошенные копья разбились или вонзились в щиты, наши доблестные Воины выскочили из укрытия. И ринулись на почти безоружного врага! Все наши копья нашли себе жертву!.. И смели врагов неудержимой лавиной – так, как Океан слизывает щепку с пляжа!

И повергли в тот великий день сорок пять врагов. И ещё потом убили в тот же день семьдесят семь женщин и детей... – монотонно-заученный голос навевал дремоту.

Но Гар плескал себе в лицо воды из Колодца, и старался запомнить – может, кое-что из опыта Предков пригодится ему, когда он дослужится до Взводного, а там, глядишь и до... Это наверняка пригодится! Коварства его Предкам – не занимать! Мало ли каких хитростей не применяли как враги, так и свои же!.. А кто предупреждён – тот вооружён!

И точно:

– ...младший сын от первой жены, по имени Лавсан, ударил Вождя палицей по голове во сне, и задушил – чтобы не было следов! Как будто Вождь скончался от старости! Но вторая жена видела, и сразу побежала к Шаману, потому что...

Хм-м-м... А может, ему стоит сделать себе и палицу? Вон: костей ещё – несчитано-немеряно. Выбрать можно. Но – не хочется. Да и не видел Гар смысла в палице. Она тяжёлая. И бить ею можно только по голове! И то: толк будет, только

если – со всей силы!..

Нет, он, конечно, тренировался и с палицей. Но куда ловчей у него выходило с серпом и копьём. Хотя...

Вождь должен владеть любым оружием так, чтобы научить любого молодого. Придётся сделать. И научиться.

Гара отвлекли от мыслей повышенный тон, да и сами слова, произнесённые слева от него. Там Саммир осаживал ретивого Роба:

– ...нет, ты убил только одного в этот раз! Второго добил Дорни! Я не слепой! – пришлось Вождю прикрикнуть на бунтов – речь Шамана прерывать нельзя! Впрочем, час воспоминаний как раз закончился, и Вождь подошёл к повздорившим:

– Что за шум, Воины Аррамов? Кто-нибудь собирается бросить Вызов?!

– Да, Вождь! – У Роба даже в горле клокотало, – Здесь, в присутствии Воинов и Вождя, я, Роб, Воин Второго Взвода, вызываю оскорбившего меня Саммира на поединок за Правду! Он сказал, что я убил в этот раз лишь одного врага, а я убил двух!

– Принимаешь ли ты, Саммир, Вызов Роба? – ещё бы ему не принять! Потеря лица и жены! Да и стыдно Воину – отстаивать своих слов!

– Я, Саммир, Воин первого Взвода, принимаю Вызов Роба на Поединок за Правду! Он убил в этот раз лишь одного врага – второго добил Дорни!

– Дорни, Воин второго Взвода! – вызванный Вождём неторопливо протиснулся в первый ряд окружившей распалённых спорщиков толпы, – Ты желаешь поддержать кого-нибудь?

Дорни поколебался. Но – вряд ли – от страха. Отвагой и лютой злобой к врагам он превосходил, наверное, всех со взводников. Да и остальных Воинов. Сколько раз Гар видел, как он всё втыкал и втыкал оружие, и рвал с диким рёвом на куски уже мёртвое тело поверженного...

Нет, такой не станет колебаться из-за страха! Вероятней всего, он просто не помнил, кого действительно в пылу угара убил. Или – добил во время ночной схватки!

Наконец Дорни сказал:

– Да, Вождь. Я поддержу Саммира. Я готов биться в Поединке за Правду с Робом, Воином второго Взвода. Он убил одного врага. Второго добил... я.

Воины двинулись в стороны, расчищая Площадку. Из шалашей стали подтягиваться женщины, и из яслей – мальчишки постарше.

Круг для Поединков освободили быстро.

Поверхность площадки была ещё влажной после того, как женщины смыли отходы, оставшиеся от выделки кож. Сами кожи теперь висели с подветренной стороны Острова, но запах всё равно разносился и проникал всюду – перебиваемый лишь острым и всепроникающим запахом Священной Жижи...

Вождь вышел на середину. Все притихли. Замолчали даже пискливые младенцы.

– Внимание, Аррамы! Только что Роб, Воин второго Взвода, бросил Вызов Саммиру, Воину первого Взвода. Битва за Правду! Свидетель Дорни, Воин второго Взвода, поддерживает Саммира.

Выйдите, бойцы! – из плотной толпы обступивших Площадку вышли названные: Роб с северной стороны, Саммир – с южной. Дорни, скрестив руки, встал в первом ряду зрителей.

– Я, Вождь Аррамов, властью данной мне, разрешаю этот поединок за Правду. Бойцы, соблюдайте Правила! Нарушивший – подлежит Наказанию! Бой ведётся до потери сознания, или признания бойцом себя побеждённым! – сделав паузу для осознания собравшимися соплеменниками напряжённости момента, Вождь выкрикнул:

– Сходитесь!

Правила Гар знал чуть ли не с пелёнок: в горло и пах не бить, до смерти не душить, костей не ломать... Впрочем, Правила знали даже женщины и дети – их зазубривают наизусть.

Освещённые пепельно-серебрянным сиянием Луны, бойцы были видны почти так же хорошо, как и днём. Хуже было видно тёмную Площадку: где пучились бугры и узлы корней, где – предательские ямы...

Роб, пораскачивавшись в стойке, решил начать: стреми-

тельно махнул ногой, сделав выдох: «Ки-я-а!..» Саммир и не подумал увернуться: своего противника он явно считал дохляком.

Гар не мог не отметить, что Роб, и вправду, весит килограмм на десять меньше. Но бугры натренированных мышц на его лоснящемся от пота теле от этого не смотрелись хуже: как более лёгкий, он и бил чаще, и уворачивался от выпадов противника быстрее и удачней!

Тактика Саммира вскоре вышла ему боком: кровь из расчёванной брови застилала глаз, вынуждая всё время стряхивать или утирать её! Подловив один из таких моментов, Роб прыгнул с разворотом.

Гар подумал было что тот промахнулся – но нет! Изучив, что Саммир почти всегда уходит от ударов влево, проворный и молодой соперник всё рассчитал! Именно чуть левее лицо Саммира нога Роба и нашла.

Удар пришёлся точно в челюсть! Саммир упал навзничь, не издав ни звука.

Убедившись, что Саммир не встаёт, Вождь объявил:
– Чистая победа! Победил Воин первого Взвода Роб! Правила не нарушены.

Все заулюлюкали. Гар усмехнулся: шуму от болельщиков было куда больше, чем Воины производили, даже одержав победу над Врагом! Если где-то за горизонтом скрывается очередной Остров, по таким проявлениям страстей их найти куда легче, чем даже увидеть с Вышки!..

Две жены Саммира, каждая за руку, уволокли своего поверженного господина в семейный шалаш. Сегодня он точно окажется не в состоянии кого-нибудь из них осчастливить...

– Дорни, Воин второго Взвода! Твоя очередь! Внимание! Поединок за Правду!..

Дорни не стал ждать, когда расхрабренный Роб нанесёт ему множество ударов. Присев в позицию Богомол, он легко отбил все удары руками, и, блокировав очередной удар ноги левым предплечьем, правой рукой, кистевым хватом нанёс очень сильный удар в бедро Роба у самого паха.

Такой удар считался на грани фола.

Но – именно, что на грани!

Лицо Роба исказила ужасная гримаса – ему явно попало в нервный центр. Пока он застыл, парализованный болью, Дорни очень спокойно нанёс простой удар: левым кулаком в челюсть!

Гару показалось, что Дорни даже не вложил в удар всей силы и быстроты...

Однако эффект сказался сразу: Роб упал – точно как до этого Саммир, только ничком. И не поднялся.

– Чистая победа! Победил Воин второго Взвода, Дорни! Правила соблюдены. Я, Вождь Аррамов, данной мне властью объявляю: Правда – за Саммиром и Дорни!

Ну вот. Теперь, когда единственная жена, заботливо от-таскивающего своего побитого, но державшегося с честью мужа, расскажет ему о произошедшем, тот не посмеет боль-

ше утверждать, что убил в этот раз двоих!..

Гар подумал, что борьба Арата, так тщательно культивируемая их Племенем, применяется почти исключительно для Поединков. При битве с врагами у тех обычно оказывается слишком много оружия, чтобы дело доходило до рукопашной! Да и легче поразить именно им противника даже с большой дистанции: что метнув копье, что взмахнув серпом! Впрочем, надо бы всё равно позаниматься. Пока же он явственно видел, что даже Роб и Саммир сильнее и опытнее его.

Практика – вот что ему нужно.

Толпа разошлась, громко и увлечённо обсуждая Поединок. Теперь женщинам Племени на добрых пять дней хватит материала для сплетен. Гар не переставал удивляться: вроде, женщины Аррамов практически бесправны, и не участвуют ни в управлении жизнью Племени, ни в битвах... Но – как-то так получалось, что именно то, что они между собой обсуждали, потом высказывали вслух и их мужья... Причём высказывали – как своё, важное и разумное!

Впрочем, Главные Решения всё равно оставались за Вождём и Шаманом.

Ночью Гар спал отлично – как бревно храпел почти до рассвета. Не проснулся даже когда Лайя переворачивала его на бок – Ганна, соседка слева, сказала, что храп будит Жореса, её мужа. Так что о своих ночных «руладах» Гар узнал толь-

ко утром, от заботливо укрывшей его циновкой жены. Они посмеялись. Он прилёг на бок, подперев голову локтем.

Лайя, видать, всё ещё под впечатлением от ожерелья, и вчерашнего Поединка, явно была в духе – но Гар, рассчитывавший всё же после завтрака точить нож, нежные взгляды и поглаживания встретил ухмылкой, и ответом: «После обеда – работать надо!». Лайя, хитро улыбаясь, закивала. Вот ведь паршивка!..

Затем Гар, отдохавший второй положенный Воинам день, с интересом пронаблюдал, как ему готовят завтрак. В спорых движениях его подруги сказывался огромный навык, и она иногда даже не глядела, что делают руки. А руки как бы сами – резали, крошили, укладывали пищу на большое блюдо.

Всё это время Лайя безостановочно щебетала: «...а-я-тогда-говорю-как-ты-можешь-его-кормить-а-она-говорит-я-ему-сказала-если-хочешь-чтобы-я-мельче-резала-мясо-достань-мне-другой-нож-а-он-мне-где-же-я-его-достану-а-я-говорю-как-будто-не-знаешь-пойди-к-Арсеналу-и-выбери-поновей-а-он-говорит-тебе-надо-ты-и-иди-а-я-говорю-ты-что-спятил-женщинам-к-Арсеналу-подходить-нельзя-а-он-мне-если-мясо-будет-снова-не-накрошено-а-нарублено-я-те-бе-устрою-собственной-Суд-и-можешь-потом-лежать-и-лечить-синяки-и-бояться-дальше-а-я-тогда-говорю-а-почему-ты-просто-не-возьмёшь-его-нож-а-она-говорит-он-ещё-тупее-моего-а-к-

Священному-точильному-Камню-мне-подходить-тоже-нельзя...» – слова сливались для Гара в монотонную муть, но он, посмеиваясь про себя, старался не спать.

Взаимоотношения соседей – Лита и Марии, конечно, «безумно» интересны, но если получится, не заснув, дослушать до конца бесконечного монолога, может, удастся узнать и что-то интересное.

И точно: дальше пошёл рассказ об общеостровных новостях – что там ещё успели обсудить женщины, да какое имя Шаман дал Избранной (Кармен!), и кому поручили выкармливать младенца чужих (Проде!), и что сказала старшая жена Саммира, когда они с Линдой доволокли его домой, и почему Роб прибыл в свой шалаш голым (зацепился повязкой за корень, пока жена тягала его – Берта была худенькой и совсем молодой. Вот и волокла Господина не глядя на то, укрыты ли его чресла!). Гар почесал в затылке, оглянувшись на свои. Да, повязка – старовата, конечно...

Но пока – оружие – важней.

После сытного завтрака двинулся к Камню – все четыре его стороны ещё были свободны.

Хорошее настроение несколько подпортила кость – ну не желала она быстро точиться!

Тем не менее к полудню Гар уже видел в полуфабрикате силуэт будущего оружия. И был этим очень доволен. Хотя с него и сошло семь потов.

Сегодня он точил с напарниками – к Камню пришли Бачик и Боб – Воин из Шестого Взвода, угрюмый и прихрамывающий ветеран.

Бачик тоже решил сделать новый нож, но он не столько точил, сколько отвлекал Боба – просьбами рассказать о прошлых схватках и чужих Островах.

Боб, аккуратно и методично правивший остриё своего копья, кивал, делал большие паузы, но в целом весьма занятно описал три битвы, в которых участвовал: в первой Аррамам пришлось туго, и если бы не мужество тогдашнего Вождя – прощай, Племя Аррамов!.. В живых тогда осталось меньше половины мужчин – человек двадцать. Еле-еле хватило на два неполных Взвода! Но за последующие годы очень быстро подросли мальчишки, и Взводов стало пять.

Вождём выбрали Тори, и он привлёк всех ветеранов к обучению молодёжи: сам бы никогда не справился. Боб вспоминал то далёкое время с явной печалью – тогда он был молод, и полон надежд сам со временем занять место почти такого же молодого Вождя...

Однако именно молодой Тори велел наделать больше парусов, и установить побольше мачт-стоек с растяжками из лиан: именно парусные циновки спасали сильно поредевшее Племя Аррамов при встречах с другими Островами. И ещё почти сто Лун их Острову приходилось спасаться бегством от врагов из-за нехватки обученных Воинов. Да и просто – Воинов!

Зато когда все пять новых Взводов оказались полностью укомплектованы и обучены, они сами догнали Остров Бегмотов – Боб отлично запомнил название Племени, из-за которого охромел!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.